

Д
А
В
А
И
Т
Е

О
Н
А
Ж
Б
П
С
М

В
С
Е

...

Б
С
К
К
О
Р
О
К
В
Е
Р
С
Т
В

ПРЕЗИДЕНТ ГРУППЫ КОМПАНИЙ ICS

Все течет, все размножается

Как только где-то появляются благоприятные условия, тут же возникает жизнь. Тысячи лет осваивались жизненные пространства, рождались и гибли целые цивилизации, но человечество выживало и плодилось. Постепенно на Земле наряду с пустынями и девственными лесами появились обжитые участки. И если сегодня составить шкалу плотности населения, включая леса и лесопарки – места, где уже встречаются скопления жилых объектов, а также поселки, небольшие города и так далее – вплоть до мегаполисов, или «ядер цивилизации», то каждая градация в этой шкале по большому счету будет отличаться от предыдущей одним лишь показателем – количеством людей на квадратный километр площади. Но по любым другим признакам контрасты между ними покажутся колоссальными!

За последние пару десятилетий скорость прироста «человеческой биомассы» экспоненциально взметнулась вверх, и процесс набрал такие темпы, что население многих стран быстро перемахнуло за миллиардную отметку. В условиях чудовищных пространственно-демографических искривлений многие процессы пошли совсем не так, как те же 10-20 лет назад. Территории, как люди специальность, обрели «специализацию», и сегодня, в условиях глобализации, уже в мировых масштабах. Если совсем недавно можно было говорить об индустриальных зонах, зонах сельскохозяйственного производства, зонах деловой активности, зонах обитания только в масштабах каждой страны, региона, города или

даже отдельных его районов, то теперь подобная классификация все более актуальна в пределах всего мира. Теперь появились международные зоны интенсивного труда при высокой занятости низкооплачиваемых масс населения, есть целые страны – поставщики ресурсов, есть города и области бизнеса, города-«банки», обширные округа интеллектуального труда – кузницы новых технологий (Силиконовая долина, Нью-Джерси и пр.) Однако на «микро-уровне» зоны обитания, как и раньше, представляют собой вкрапления в составе индустриальных и бизнес-территорий, либо оказываются вынесенными в отдельные «спальные районы» городов, загородные коттеджные поселки. Какую именно зону обитания выбрать, каждый решает сам с учетом своих возможностей. Парадокс, но самыми дорогими из них являются не те, которые больше подходят для жизни – скажем, поселок на берегу реки, в окружении соснового бора, а те, что омываются бешеными транспортными потоками в водовороте больших городов, овеиваются клубами пыли и выхлопов, сотрясаются от гула и грохота. Не каждый из нас может позволить себе то, что ему не нравится!

Ядра цивилизации

С исторической точки зрения появление мегаполисов логично и естественно. Люди издавна селились вдоль дорог и по берегам рек. На пересечении важных торговых путей возникали большие «города-перекрестки», например, Москва. Или где-то по чьей-то воле возводились «города-резиденции», скажем, Санкт-Петербург. И в мире всегда существовало «броуновское движе-

ние» миграции: люди переезжали из страны в страну, из области в область, из деревни в город. Именно последняя составляющая миграции – урбанизация – на протяжении многих лет выделялась на фоне других, а в нашей стране достигла невероятно высокого уровня. Причем, не сегодня и даже не вчера. Корни этого мощного процесса закладывались еще в индустриальную эпоху, совпавшую у нас с социализмом. Переход к постиндустриальной фазе развития общества (и попутно к капитализму – у нас), несмотря на ощутимые изменения во многих сферах, если и повлиял на процесс, который теперь смело можно было назвать гиперурбанизацией, то только лишь в качестве катализатора. Переход к информационной эпохе, ознаменовавшийся кардинальными изменениями уклада жизни во всем мире, также ничего принципиально нового в данном случае не привнес – если говорить о нашей стране. Лишь обострились годами копившиеся проблемы больших городов, а уравновешивающая тенденция деурбанизации, наблюдающаяся в других странах, у нас так и не набрала силу.

Урбанизация – в целом процесс естественный. Во всем мире там и сям возникали «ядра цивилизации», внутри которых из-за высокой «плотности вещества» постепенно росла «температура жизни». Уплотнение заставляло «вставать на цыпочки» отдельные дома и целые кварталы, увеличивалась этажность, строились высотки. Когда же ядра достигали критической массы и температуры, они взрывались, города выпускали пар и население уходило на менее «перегретые» территории, растекалось по пригородам, оставляя центр для истории, бизнеса и туризма. Несомненно, рано или поздно взорвется и Москва, выплеснув свою нынешнюю сверхпривлекательность в сопредельные регионы.

Но нередко мудрая политика рационального освоения территорий и подведение под мощный демографический «узел» соответствующей инфраструктуры, которая выращивалась вместе с самим узлом, а не прилеплялась к нему отдельными «заплатками», позволяла избежать взрыва, сделать внутриядерные процессы управляемыми и зафиксировать их в определенной «точке равновесия».

Современные города-мегаполисы с высоты нескольких километров поразительно напоминают топологию сложной микросхемы или материнской платы компьютера. Отдельные сооружения выглядят как функциональные блоки схемы, связанные воедино сетью дорог и коммуникаций. К «серверам-небоскрегам» подходят самые мощные коммуникации, поскольку им необходима большая скорость потока. К менее же крупным «чипам» тянутся трассы потоньше. Город – это организм, в котором все связано и подчинено единой логике жизни и развития. Не

хватит скорости потока – начинается удушье и рано или поздно следует взрыв. Москва, одно из крупнейших ядер мировой цивилизации, задыхается в автомобильных пробках. Дамоклов меч энергетической катастрофы нависает над ее населением...

Информационные капсулы

Если есть действие, должно существовать и противодействие. За последние два десятилетия наша жизнь сильно изменилась, и многие скрытые тенденции теперь вышли на поверхность. А новые технологии многократно ускорили их развитие. К чему ведет урбанизация, концентрация на малой территории огромных масс населения? Естественно, излишняя близость разобщает людей так же, как расстояния сближают. В городе не здороваются, выходя из дома, а соседей по дому часто не знают в лицо. Горожане ходят по улицам, как по лесу, огибая «ходячие деревья» – себе подобных. Человеку свойственно стремление искать защиту от внешней среды, и окружающие нас люди давно превратились в один из факторов внешней среды, наподобие дождя или ветра, от которых хочется спрятаться, уединившись в каменной клетке квартиры. Общественное существо – человек – еще никогда не испытывало столь беспросветного одиночества посреди толпы, к которому оно всеми силами стремится и от которого же страдает. Никогда прежде индивидуализм не был настолько пронзительно-желанным, как глоток воздуха для ныряльщика. И новые технологии помогают обрести вожаемое одиночество, окружив себя не только физической оболочкой стен, но и прочной «информационной капсулой». Новое поколение – это «поколение подключенных».

Для каждого из нас в сети, к которой мы подключены, находится отдельная ячейка. Парадокс: сеть, мощнейшее средство коммуникации, делает нас все менее коммуникативными. Если раньше информация и техника объединяли людей, то теперь разобщают. Раньше люди ходили в оперу, чтобы послушать музыку. Потом собирались у знакомых, чтобы послушать и потанцевать. Теперь каждый может делать это индивидуально и даже бесшумно: наушники, плеер, Интернет. Апофеоз «коллективного индивидуализма» – дискотека, на которой все в наушниках и каждый танцует что-то свое. Нет больше оркестра, есть человек-оркестр. С помощью специальных программ можно создавать звуки, неотличимые от звука настоящих инструментов, и сводить множество сольных партий воедино. Это легче и продуктивнее, чем руководить большим творческим коллективом. Не будет скоро игрового кино, его вытеснит анимационное. Зачем улаживать строптивую актрису, если можно просто купить

ее образ и делать с ним все, что захочется! Меняется облик домашнего очага. Семьи все реже собираются за столом, чтобы просто пообщаться: некогда. Элементарные приветствия и рукопожатия все чаще переходят в виртуальную форму. Вместо живой речи люди в основном общаются «асками», «эсэмэсками» и «мылом». В Интернете теперь даже молятся и исповедуются.

Значительные изменения рано или поздно затронут и самые фундаментальные институты человечества – такие, как институт брака, образования, авторского права. Все больше деформируется язык, успевший впитать, помимо криминального, маркетингового, наркотического и хакерского, еще и сетевой сленг. Неизбежно будут корректироваться основы общественной морали. Уже наметились серьезные перекосы в производственных отношениях, виртуальная ценность бренд-имиджа возобладали над реальной потребительской ценностью товаров. Один баскетболист, являющийся «лицом» кроссовок известной марки, получил за это денег больше, чем весь персонал фирмы, включая тех, кто эти кроссовки шьет.

Что же светит в конце пути? Наверное, скоро мы станем похожи на космонавтов, сидящих в своих капсулах, как личинки в сотах, и сосущих через трубочки информационно-питательную смесь. А с учетом неминуемых демографических катаклизмов (вместо каждого умершего европейца появляется два свеженьких китайца) доведенная до абсурда антиутопическая картина дополнится конкретикой масштабов жизненного пространства. Все будет, как в Японии: крошечные комнатки, каждый сантиметр на вес золота, и только Сеть просторна, как Родина!

Между утопией и антиутопией

Не станем, однако, предвещать очередной конец света. Если человечество выдержало индустриализацию, оно скорее всего переживет и информатизацию. Ну, что-то изменится, пускай и не в лучшую сторону. Молодое информационное общество переболеет, переживет период ломки и станет зрелым. Это как возрастное «бесиво» в 13-18 лет у наших детей, которое нужно просто перетерпеть. Да, со всех сторон нас окружают соблазны, заталкивающие в технократизм и стремящиеся лишить человеческого, «органического» сознания, подменив его коллективно-сетевым сумасшествием. Так легче из свободных членов общества воспитывать «армию шопперов», сидящую на игле рекламы. В нашем доме есть телевизор, с помощью которого нас делают дебилами, показывая несостоятельных политиков, пошлых юмористов, бессмысленные сериалы и идиотские реалити-шоу. Все это служит «оправдой» для рекламных перлов. Гарниром к тем гормонам-стимуляторам, которые нормаль-

ного человека превращают в «шоппера». Дирижеры шопинга играют на нашей предрасположенности к бездумному потребительству: столько лет и десятилетий мы ничего не имели, мы были «равными», а теперь – пожалуйста! «Пора менять мобильник!» – и мы бежим покупать еще одну железку, не задумываясь: зачем? У кого есть возможность, тот в придачу к трем автомобилям обязательно купит четвертый, а к пятой квартире – шестую! Так вот и живем, и «шопаем»! Конечно, не все и не всегда. Посмотрите: если молодежь часто «подсаживается» на продукты современных технологий, то люди постарше ими просто пользуются. В истории не было еще ни одного новшества, которое, помимо полезных свойств, не несло бы в себе потенциального вреда. Нужно просто уметь выбирать нужную сторону медали! Можно с удовольствием пить пиво, но если вы сделаете из него культ, поддавшись отупляющей рекламе, то пиво выпьет вас!

Перебесившись, наделав ошибок и совершив множество миграций в пространстве и времени, большинство из нас все же приходит к пониманию настоящих ценностей. И эти ценности – главный иммунитет от оборотной стороны высоких технологий, технократизма. Для каждого эти ценности свои. Для кого-то это всего-навсего земля, коровка-овечка-собачка, тяжелый труд с утра до ночи. Но они – настоящие! А полированные авто, на которых носятся по дорогам, выпендриваясь друг перед другом – это фикция, это от лукавого. Железки! Возможный диалог между тем, кто еще не дошел до истины, и тем, кто уже: «Посмотрите, что за чудо мой новый Роллс-Ройс!» «Да насмотрелся я на эти чудеса, меня самого мама в Роллс-Ройсе родила. Вы лучше посмотрите, какие у меня выросли помидоры!» Ну, а кому помидоров мало, тот будет держаться на духовности, искусстве, науке. Важно, чтобы человек не терял способности видеть настоящее, тогда никакая фальшь не страшна.

Рыба ищет, где глубже, а человек – где... выше?

Очень важно, чтобы человек имел право выбора, совершая очередную неизбежную ошибку. И чтобы в нем никогда не умирал протест, потому что все на этом свете начинается с протеста, пусть и неосознанного. Выбор и протест – это и есть жизнь. Сейчас во всем мире озабочены тем,

что ищут ответа на вопрос: как жить? Как лучше есть, спать, отдыхать?

Люди в большинстве своем не знают, чего они хотят. Но они способны выбрать то, что им нравится. Стоит показать им то, как может выглядеть домашний очаг, и они вряд ли это забудут. Потому что в памяти всплывут звуки и запахи детства: аромат свежесдобитых булочек, скрип половиц. Во всем мире люди давно стараются жить поближе к земле, к природе. Мода на жилье в небоскребах прошла, и даже самого заядлого горожанина не загонишь на 42 этаж небоскреба в Сити. Он предпочитает жить если не в предместье, то в спальном районе, где и дома пониже, и зелень погуще.

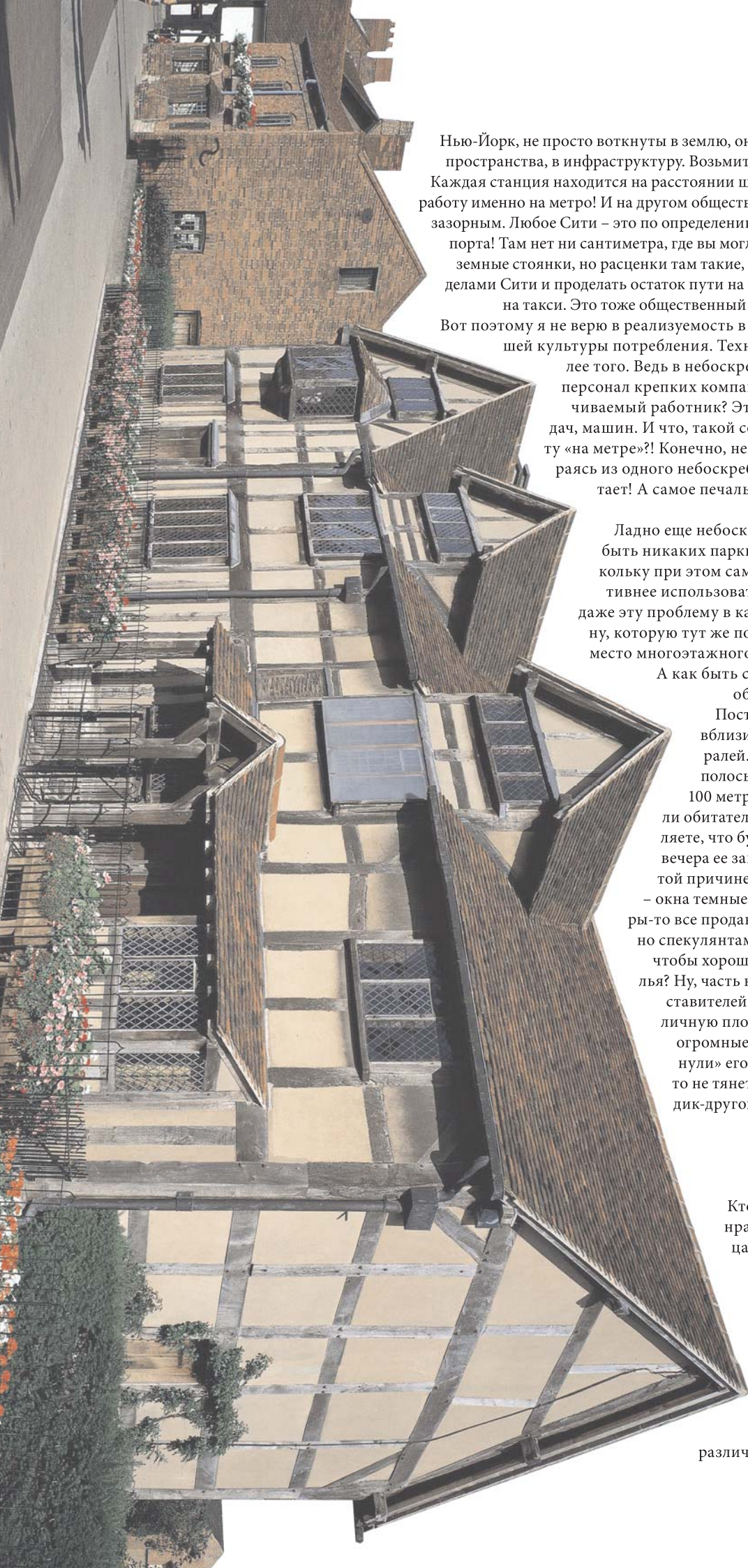
Во всем мире Сити – это банки, офисы, отели. И частично сверхдорогие апартаменты – потому что земля дорогая. Для тех, кто может себе это позволить и еще не пришел к пониманию основных ценностей. А что у нас? В Москве возводятся целые жилые мегакомплексы из одних небоскребов. Ну, и деловые объекты, конечно.

Откуда у нас повальное увлечение высотками? Следуем ушедшей западной моде?

Уютно ли жить в небоскребе? С одной стороны, есть же понятие «лестница в небо». Человек всегда стремился ввысь, правда, не столько жить, сколько летать. Да, наверху чистый воздух, красивый вид из окна, который во всем мире является одним из основных ценообразующих факторов в отношении жилья. Опять же престиж. Но ведь известно, что если в течение долгого времени человек не видит крон деревьев, вместо которых – «Земля в иллюминаторе», у него постепенно сдвигается психика. Что же это получается: строим высотные «психушки замедленного действия»?

И даже если этого не происходит, чувствует ли человек комфорт, уютно ли ему в своем «гнезде», которое находится намного выше любого птичьего? Во всем мире уже поняли, что в высотках лучше не жить, а работать. И небоскребы в таких мегаполисах, как

Нью-Йорк, не просто воткнуты в землю, они прекрасно вписаны в контекст окружающего их пространства, в инфраструктуру. Возьмите карту Манхэттена, наложите на нее схему метро. Каждая станция находится на расстоянии шаговой доступности от соседней. И народ ездит на работу именно на метро! И на другом общественном транспорте, ходит пешком, не считая это зорным. Любое Сити – это по определению пешеходная зона или зона общественного транспорта! Там нет ни сантиметра, где вы могли бы оставить ваш автомобиль. Есть, правда, подземные стоянки, но расценки там такие, что вы предпочтете оставить свою машину за пределами Сити и проделать остаток пути на общественном транспорте. Или, в крайнем случае, на такси. Это тоже общественный транспорт. Как, впрочем, и лимузин – то же такси. Вот поэтому я не верю в реализуемость в нашей стране высотных проектов – с учетом нашей культуры потребления. Технологически, конечно, они реализуемы, но не более того. Ведь в небоскребах работает в основном хорошо оплачиваемый персонал крепких компаний. А что такое наш, российский, хорошо оплачиваемый работник? Это – квартира, дача, машина. Несколько квартир, дач, машин. И что, такой состоятельный гражданин станет ездить на работу «на метро»? Конечно, нет, он предпочтет часами ползти в пробках, добываясь из одного небоскреба, в котором живет, до другого, в котором работает! А самое печальное, что сегодня уже и метро Москву не спасает, там тоже жуткий трафик в часы пик!

Ладно еще небоскребы-офисы. Вокруг которых, кстати, не должно быть никаких паркингов, занимающих гектары дорогой земли, поскольку при этом сама идея поставить город «на попу», чтобы эффективнее использовать территорию, теряет смысл. Предположим, что даже эту проблему в какой-то степени удастся решить. Бросаете машину, которую тут же подхватывает манипулятор и ставит на свободное место многоэтажного паркинга, по пути помыв и начистив до блеска.

А как быть с жилыми высотками? Квартиры в них покупают обычно те, кто имеет по несколько машин в семье!

Построили очередной грандиозный жилой небоскреб вблизи одной из самых загруженных городских магистралей. И от магистрали к небоскребу ведет улочка в две полосы, по одной в каждом направлении. Через каждые 100 метров – «лежачий полицейский». Непонятно, неужели обитатели этого небоскреба не ездят на работу? Представляете, что будет твориться на этой улочке, когда в 9 утра и в 7 вечера ее запрудят полчища автомобилей? Но пробок нет. По той причине, что люди здесь не живут. Едешь мимо в 9 вечера – окна темные, одни дежурные огни кое-где мерцают. А квартиры-то все проданы, нет ни одной свободной! Неужели все скуплено спекулянтами недвижимостью, которые выдерживают товар, чтобы хорошенько нажиться на подорожании столичного жилья? Ну, часть квартир у спекулянтов, часть у зажиточных представителей нефтяных регионов, решивших вложить в столичную площадь. А остальные? Может быть, люди, отдавшие огромные деньги за бетонный полуфабрикат, просто «шопнули» его по инерции, а потом поняли, что жить здесь что-то не тянет? Лучше перепродать элитную площадь через годик-другой, когда она еще в цене поднимется, и купить себе «правильную» избушку на берегу реки...

Кто и зачем в Москве скребет небо?

Кто действительно навязывает людям то, что им не нравится, пользуясь тем, что они этого хотят? У нас царят инвестиционный произвол, картельные сговоры, монополизм строительного рынка, лоббирование корпоративных интересов во власти. Логика инвестора, строящего не для себя, а на продажу, превалирует над культурой потребления, и логика эта очень проста: снять с каждого метра территории, как с 10 000 метров. Для этого и нужны небоскребы. И что там будет потом – уйдут ли люди из этих домов или останутся – инвестора не волнует. Капиталу безразличны разного рода гуманитарные антимонии, здесь

работает простой закон прибыли, хорошо описанный Марксом с подачи Энгельса. Вот и продолжается у нас уже который год этот «строительный гон», соревнования по «прыжкам в высоту»: кто больше этажей построит? А ведь коррупция и лоббирование – это ведь тоже шоппинг! Ключевой момент здесь – отсутствие ответственности. Человек ведь принципиально отличается от животного только одним: он способен брать на себя ответственность. Если бы иной инвестор на минутку вспомнил не только о бренном, но и о вечном или хотя бы о своих внуках, он бы очень сильно подумал, стоит ли начинать высотное строительство...

Проедемся по европейским городам. Много ли там небоскребов? Есть, конечно, элементы высотного строительства, есть деловые центры, но их очень мало, и люди там не живут. Проедемся по Америке, по какому-нибудь громадному округу, в котором десятки маленьких городков, даже не заметишь, как окажешься в следующем, если не знак на дороге. И везде маленькие одно-двухэтажные домики с кусочками земли. А на горизонте – пара-тройка небоскребов делового центра, да и то не везде. Все дело в том, что территории здесь осваиваются, а не захватываются, как в Москве. И народ предпочитает не набиваться, как сельди в бочку, в высоты, а жить поближе к земле, более рассредоточено, просторно. Мы много говорили о пользе и вреде новых технологий. А ведь, кстати, именно подключенность к Сети дает нам уникальную возможность физического рассредоточения, делая информационные расстояния нулевыми! Сегодня вполне можно работать, не выходя из дома, можно не ездить в офис, современная техника и это позволяет! Хоть телемосты устраивайте со всем остальным миром прямо из дома!

Если б я был...

Если бы я был главным архитектором города Москвы, запретил бы я массовое высотное строительство? Нет! Как я уже говорил, народ должен сам выбрать, что ему нужно. Не нужно пытаться напустить на всех коллективный гипноз или заставить что-то полюбить насильно. Только положительные примеры способны убедить огромную массу людей, каждый из которых по-своему индивидуален.

Беда в том, что народ у нас выбирать ничего не хочет. Он предпочитает «шопать». Если бы в том небоскребе, к которому ведет практически лесная тропинка, квартиры выставили на продажу под хорошую ипотеку, люди мгновенно раскупили бы их и заселились. А уже потом бы стали думать, нужно им это или нет.

Народ, конечно, потихоньку протестует. Значит, чувство протеста еще не совсем в нас умерло. Но вот способность пользоваться правом выбора, похоже, атрофировалась. Мы ведь почти не ходим голосовать, а чиновники и депутаты, которых мы не выбираем, почему-то годами сидят на своих местах, берут взятки, культивируют строительный беспредел и общий хаос. Они даже не стесняются публично признаться в своей несостоятельности: «Да, мы признаем, что город в руках «одноруких бандитов», но игорный бизнес слишком прибыльный, мы не можем его обуздать. Мы уже несколько лет не можем провалить в Думе законы, с помощью которых можно будет бороться с распространением наркотиков в школах. Мы бессильны против засилья собак бойцовых пород, калечащих ребенка за ребенком – депутаты Думы уже семь лет не могут прийти к единому мнению». А что они вообще могут? Они не могут даже снять громадную перетяжку напротив Кремля, прямо через реку: «Кокос круглосуточно, недорого» (кокос – это кокаин, если кто не в курсе). Не могут! Так, может быть, пора вместо скопища импотентов-законодателей выбрать тех, кто хоть что-то может? Давайте попробуем разок явиться на выборы всем миром, чтобы не было пустых бюллетеней, в которых за нас ставят галочки «нужным» кандидатам. Обеспечить явку не 12%, как обычно, а хотя бы 75%. Неважно, кто и как будет голосовать, давайте для начала просто придем все! Реализуем свое право выбора. А там посмотрим, что из этого получится! ■

КОМПЛЕКСНЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЗДАНИЯ

Компания ICS предлагает комплексные инженерные решения для современного здания. Мы предлагаем интегральный подход в создании систем Интеллектуального здания.

Такой подход обеспечит Заказчику полный комплекс эффективных и согласованных инженерных решений для современного здания, нацеленных на долговременное управление и эксплуатацию и сосредоточение их выполнения в руках единого генподрядчика.

При интегральном подходе Интеллектуальное здание представляет собой единую инженерно-телекоммуникационную сеть с единой системой закладных, с универсальной системой распределения сервисов.

В интегральном Интеллектуальном здании все объединено еще на стадии архитектурно-инженерного проекта. Такой подход сохраняет целостность Интеллектуального здания и предъявляет серьезные требования к техническому уровню подрядчика, специалистов, обслуживающих данный объект.

Мы предлагаем готовые решения "под ключ", а также оборудование для реализации проектов в области жилого строительства (элитные квартиры и коттеджи), строительства офисов, бизнес-центров, отелей, производственных, торговых и развлекательных зданий и комплексов. Наши решения на любом сегменте рынка направлены на создание заранее продуманной современной, экономической и удобной в эксплуатации инженерной инфраструктуры.

СРЕДИ НАШИХ РЕАЛИЗОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ:

Система диспетчеризации и управления центральным тепловым пунктом жилого комплекса на Юго-Западе Москвы

Автоматизированная система контроля и управления инженерным оборудованием аэропорта Шереметьево-2

Автоматизированная система контроля и управления системами вентиляции и кондиционирования "Комстар"

Система сбора и обработки информации системы противопожарной защиты объектов АО "АВТОВАЗ"

МУП Управление Единого Заказчика Жилищно-коммунального хозяйства Митищинского района

Система мониторинга и контроля температуры инженерного оборудования и окружающей среды Останкинской телебашни

ГРУППА КОМПАНИЙ ICS:

105082, Россия, Москва
ул. Ф. Энгельса, д. 67

+ 7 (495) 755-68-19
+ 7 (495) 720-49-00

ics@icsgroup.ru
www.icshouse.ru